

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	11 Іюля	№ 20	1905 года.	XXXIV.
------	---------	------	------------	--------

— О Т Д Ъ Л Ъ О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й . —

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

РУКОПОЛОЖЕНЫ: 6 іюня въ санъ діакона, 12 ч. того же мѣсяца въ санъ священника учитель Митрофанъ **Аврамовъ** къ Николаевской ц. с. Омельника, Александровскаго уѣзда; 12 іюня въ санъ діакона, а 19 въ санъ священника псаломщикъ Покровской ц. с. Кулебовки, Новомосковскаго уѣзда, Николай **Новитченко** къ Покровской церкви с. Карнауховскихъ-хуторовъ, Екатеринославскаго уѣзда.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: 3 іюля учитель Игнатьевской второклассной школы, Маріупольскаго уѣзда, Василий **Герцыкъ** священникомъ къ Александро-Свирской церкви с. Каменки,

Славяносербскаго уѣзда; 3 іюля учитель Черноглазовской церковно-приход. школы, Павлоград. уѣзда, **Петръ Долгополь** діакономъ на псаломщической вакансіи къ Троицкой церкви с. Фащевки, Славяносербскаго уѣзда; *псаломщиками*: 24 іюня учитель Звонецкой церковно-приход. школы Филиппъ **Красюкъ** къ Покровской церкви с. Кулебовки, Новомосковскаго уѣзда, и 3 іюля учитель Ново-Григорьевской церковно-приходской школы студентъ семинаріи, **Феодоръ Кохановъ** къ Николаевской церкви с. Новогригорьевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: 28 іюня священникъ Александро-Невской церкви г. Нахичевани **Михаилъ Шумовъ** къ Всесвятской кладбищенской церкви г. Таганрога; 24 іюня діаконь Андреевской ц. с. Андреевки, Новомосковскаго уѣзда, **Павель Чеховъ** къ Благовѣщенской церкви г. Бахмута; 28 іюня діаконь Спаса Нерукотвореннаго Образа церкви г. Павлограда **Никифоръ Аванасенко** къ Николаевской церкви с. Николаевки, Павлоградскаго уѣзда; 15 іюня діаконь **Феодоро-Стратилатовской** церкви с. Петровскаго, Бахмутскаго уѣзда, **Іоаннъ Терлецкій**, съ опредѣленіемъ на священническое мѣсто, въ Харьковскую епархію; 3 іюля діаконь Воскресенской кладбищенской церкви г. Екатеринослава **Арсеній Терлецкій** къ **Феодоро-Стратилатовской** церкви с. Петровскаго, Бахмутскаго уѣзда.

УВОЛЕНЪ ЗА ШТАТЪ 27 іюня псаломщикъ **Іоанно-Богословской** ц. с. Терновки, Павлоградскаго уѣзда, **Михаилъ Сугаренко**, по преклонности лѣтъ.

Назначены законоучителями: начальнаго народнаго училища при стекольномъ и желѣзодѣлательномъ заводахъ на Станціи «Константиновка», К. К. С. жел. дороги, священникъ **Димитрій Чернявскій**;

Ивановскаго земскаго училища Бахмутскаго уѣзда священникъ Димитрій Оболенскій (оба съ 27 января с. г.);

Таганрогскаго 3-го городского женскаго училища священникъ Алексѣй Одпоровъ (съ 28 Января с. г.),

Елизаветовскаго земскаго училища, Бахмутскаго уѣзда, священникъ Николай Письменный;

Искровскаго народнаго училища, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, священникъ с. Корсуновки, Александрійскаго уѣзда, Херсонской губ., Николай Жержеруповъ (оба съ 1-го февраля с. г.);

2-хъ класснаго училища на Брянскомъ заводѣ священникъ Михаилъ Волошиновъ;

Азовскаго 1-го мѣщанскаго училища священникъ Василій Лохвицкій (оба съ 26 Апрѣля с. г.).

Допущены къ преподаванію Закона Божія въ: Ивановское сельское училище, Новомосковскаго уѣзда, учитель Александръ Покотилловъ (съ 1 февраля с. г.);

1-е Федоровское земское училище, Александровскаго уѣзда, учительница Наталья Орловская (съ 7 февраля с. г.);

Нельповское училище, Бахмутскаго уѣзда, учитель Григорій Гладневъ (съ 9 Февраля с. г.);

Рубежанское земское училище, того-же уѣзда, учительница Неонила Попова (съ 28 Апрѣля с. г.) и

Софіевское министерское училище, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, учитель Иванъ Талуцъ (съ 29 Апрѣля с. г.).

Утверждены въ должностяхъ: а) *церковныхъ старостъ*: къ Иоанно-Предтеченской ц. с. Вышаго, Бахмутскаго уѣзда, Василій Юзифовичъ; Николаевской ц. того же села Леонтій Ковтунъ; Св.-Духовской ц. с. Васильевки, Новомосковскаго уѣзда, Михаилъ Богдановскій; къ Пантелеймоновской ц. с. Николаевки № 1, Новомоск. у., Димитрій Бажановъ; Нико-

лаевской ц. с. Новогупаловки, Александровскаго уѣзда, Григорій **Кремченко**; Иоанно Богословской ц. с. Терновки, Павлоградскаго уѣзда, Митрофанъ **Филатовъ**; Троицкой ц. с. Сергѣевки. Бахмутскаго уѣзда, Діомидъ **Хубанъ**; Иоанно-Предтеченской ц. м. Петриковки, Новомосковскаго у., Порфирій **Ведоренко**; Успенской ц. с. Смирнаго, Павлоградскаго у., Антоній **Бражно**; Георгіевской ц. Кодіевской Копи, Славяно-сербскаго у., Борисъ **Боній**; Николаевской ц., Рудника «Золотое», Славяносербскаго у., Василій **Кошелевъ** и къ Рождества Богородичной ц. с. Андреевки, Бахмутскаго у., Сильвестръ **Морозъ** и б) *предсѣдателя и членовъ церковно-приход. попечительства*: къ Успенской ц. д. Лукашевки, Екатеринославскаго у., землевладѣлецъ Валентинъ **Лемешинскій** и 6 членовъ; Петро-Павловской ц. с. Сурско-Михайловки, Екатеринославскаго у., кр. Алексій **Горобець** и 2 члена; Вознесенской церкви с. Вознесенки, Александровскаго у., Максимъ **Булатъ** и 25 членовъ; Иоаннъ Предтеченской ц. с. Ольховатки, Славяносербскаго уѣзди, Иванъ **Ивановъ** и 15 членовъ; Рождество-Богородичной церкви с. Андреевки, Бахмутскаго уѣзда, священникъ Константинъ **Щеголевъ** и 19 членовъ; Троицкой ц. с. Сергѣевки, Бахмутскаго уѣзда, Стефанъ **Романько** и 2 члена; Николаевской ц. ст. «Александровскъ» Инженеръ Владиміръ **Зотовъ** и 32 члена и къ Николаевской ц. с. Омельника Александровскаго у., священникъ Митрофанъ **Аврамовъ** и 9 членовъ.

Уволены, согласно прошеній, отъ должностей: а) *церковнаго старосты* Пантелеймоновской ц. с. Преображенки, Екатеринославскаго уѣзда, Аонасій **Комисаренко** и б) *предсѣдателя церк.-приход. попечительства* Петропавловской ц. с. Ново-Ивановки, Павлоградскаго уѣзда, Антонъ **Неѣрмаковъ**.

О свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстахъ въ епархіи.

Священническія мѣста, показанныя въ №№ 18 19 Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ, всѣ свободны, за исключеніемъ Александро Свирской церкви с. Камѣнки, Славяносербскаго уѣзда, и Кладбищенской Всесвятской церкви г. Таганрога; кромѣ того, свободно мѣсто при Александро-Невской церкви г. Нахичевани,—въ причтѣ два священника и два псаломщика, прих. м. п. 1085 душъ, жалованья и квартиръ нѣтъ, мѣсто праздно второго священника.

На основаніи журнальнаго постановленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта объявляется, что съ мѣстомъ 4-го священника при соборной церкви г. Павлограда соединена и должность уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ съ вознагражденіемъ отъ казны въ 600 р. въ годъ.

Псаломщическія мѣста, показанныя въ №№ 18 и 19 тѣхъ же Вѣдомостей за 1905 годъ, всѣ свободны, за исключеніемъ Благовѣщенской церкви г. Бахмута, Николаевской церкви с. Новогригорьевки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Покровской церкви с. Кулебовки, Новомосковскаго уѣзда, Николаевской церкви с. Николаевки, Павлоградскаго уѣзда, и Троицкой церкви с. Фащевки, Славяносербскаго уѣзда; кромѣ того свободны: 1) при Вознесенской кладбищенской церкви г. Екатеринослава,—въ причтѣ два священника, діаконъ и два псаломщика, прих. м. п. 1167 душъ, жалованья причту 400 р. въ годъ, квартиры есть, мѣсто праздно перваго псаломщика; 2) при Андреевской церкви с. Андреевки, Новомосковскаго уѣзда; въ причтѣ священникъ и псаломщикъ, прих. м. п. 607 душъ, земли 120 дес., жалованья причту 392 р. въ годъ, квартиры нѣтъ; 3) при Иоанно-Богословской ц. с. Терновки, Павлоградскаго уѣзда; въ причтѣ два священника, діаконъ и два псаломщика, прих. м. п. 2628 душъ, земли 120 дес., жалованья причту 283 р. 22 к. въ годъ.

квартира есть, но для жилья не пригодна, мѣсто праздно
 первого псаломщика, и 4) при Спаса Нерукотвореннаго Об-
 церкви г. Павлограла; въ причтѣ два священника, діаконъ и
 два псаломщика, прих. м. п. 1879 душъ, жалованья и квар-
 тирны нѣтъ, мѣсто праздно первого псаломщика.

Преодается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства:

священникамъ сель Маріупольскаго уѣзда: Черлаклы
 Алексію Кашкадамову, Новой-Карани Василю Тарасьеву,
 Покровскаго Павлу Кучеревскому, Анадолии Михаилу Стоя-
 новскому, Карани Андрею Антоньеву, Сартаны Николаю
 Назарьевскому, Чермалыка Николаю Шамжинову, Ласпы
 Павлу Яровицкому, Стародубовки Михаилу Арнаутову, діакону
 с. Карани Стефану Юрьеву и псаломщику с. Покровскаго
 Михайличенко за ихъ содѣйствіе Г. Земскому Начальнику
 2 уч. Маріупольскаго уѣзда въ организаціи Волостныхъ По-
 печительствъ Россійскаго Общества Краснаго Креста; обществу
 крестьянъ села Авдѣвки, Бахмутскаго уѣзда, за сооруженіе
 приходскаго храма въ 65000 р. и иконостаса въ немъ въ
 20000 р., всего на сумму 85000 р.; Земскому Начальнику
 Василю Алексѣевичу Коптеву и священнику Іоасафу Гу-
 рьеву, первому много потрудившемуся при постройкѣ храма
 и второму—при устройствѣ иконостаса.

Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства:

а) обществу крест. села Камышевахи, Александровскаго
 уѣзда, за устройство для приходскаго священника дома, сто-
 имостью въ 4700 руб.; б) Земскому Начальнику 2 уч. Алек-
 сандровскаго уѣзда В. С. Миргородскому за его содѣйствіе
 къ устройству дома и в) священнику Архангело-Михайлов-
 ской церкви названнаго села Θεοοβилу Галкину за располо-
 женію прихожанъ къ постройкѣ этого дома;

священнику Александро-Свирской церкви села Каменки, Славяносербскаго уѣзда, Поликарпу Пепескулу за расположеніе прихожанъ къ пожертвованію 2800 руб. на ремонтъ приходской церкви и члену мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства, крестьянину Каллистрату Ефанину, за принятіе дѣятельнаго участія при производствѣ ремонта названной церкви.

Отъ Правленія Екатеринославской духовной семинаріи.

Въ виду поступающихъ въ Правленіе семинаріи отъ лицъ, имѣющихъ званіе окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ, но не удостоенныхъ права перевода въ семинарію, запросовъ о томъ, по какимъ предметамъ будутъ произведены экзамены для поступленія въ I классъ семинаріи, Правленіе семинаріи сямъ увѣдомляетъ, что, по разъясненію Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 21 іюня 1905 года за № 862, воспитанники духовныхъ училищъ, не удостоенные начальствами перевода въ I классъ духовной семинаріи, могутъ быть допускаемы къ приѣмнымъ въ духовныхъ семинаріяхъ испытаніямъ наравнѣ съ тѣми, которые пожелали бы поступить въ семинаріи послѣ домашняго приготовленія или изъ другихъ учебныхъ заведеній (ср. опредѣленіе Св. Синода 15—31 декабря 1889 года за № 2847 въ цирк. по дух. вѣдомству № 6, стр. 3). Испытанія эти производятся по предметамъ, указаннымъ въ § 114 уст. дух. сем., т. е. по всѣмъ предметамъ, не исключая св. исторіи и церковнаго устава.

Отъ Правленія Екатеринославскаго духовнаго училища.

Правленіе училища доводитъ до свѣдѣнія: 1) что съ 8 октября текущаго года при училищѣ освобождается должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языка въ I классѣ; 2) что студенты семинаріи, желающіе занять эту должность, обязаны подать прошеніе въ Правленіе училища не позже 15 сентября с. г. и 3) что тѣ-же лица должны держать для сего установленное испытаніе при семинаріи.

Отъ Совѣта Екатеринославской церковно-учительской школы.

Совѣтъ Екатеринославской церковно-учительской школы симъ объявляетъ, что съ 15 августа сего года въ школѣ открываются двѣ вакансіи надзирателей за учениками: жалованье надзирателю 300 р. въ годъ при готовой квартирѣ и столѣ; сверхъ этого надзиратели могутъ подѣлить между собою 10 уроковъ по русскому и славянскому языкамъ и арифметикѣ. Урокъ по 50 р. въ годъ. Служба въ школѣ не даетъ льготъ по отбытію воинской повинности.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *С. Малиновскій.*

СОДЕРЖАНІЕ. 1) Перемѣны по службѣ. 2) О свободныхъ церков.-служит. мѣст. въ епархіи. 3) Преподается Архипастырское благословеніе Его Преосвященства. 4) Выражается благодарность Епархіальнаго Начальства. 5) Отъ Правленія Екатер. дух.сем. 6) Отъ Правленія Бахмутскаго духовн. уч. и 7) Отъ Совѣта Екатеринославск. церковно-учительской школы.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 10 Іюля 1905 г. За цензора протоіерей *А. Одицковъ.*

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

11 Юля № 20 1905 года.

— ○ ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

Нравственность и свобода.

Окончаніе *).

Оправдывать отвѣтственность, какъ явленіе чисто нравственное, показать ея не только внутренне-психологическую естественность и законность, но и объективно-этическую цѣнность детерминисты пытаются, исходя изъ другихъ основаній. Оправданіемъ ея, говорятъ они, при отрицаніи свободы является то, что субъектомъ отвѣтственности и субъектомъ дѣйствія является одно и тоже лицо. «Съ объективной точки зрѣнія, говоритъ Звѣревъ, наши дѣйствія подчинены закону необходимости, который властвуетъ надъ всѣмъ мірозданіемъ. Напротивъ, со стороны субъективной они вполнѣ свободны. Дѣйствіе свободно, если избирается моимъ сознаніемъ, моимъ разумомъ, *свободно по отношенію ко мнѣ*, ибо это избирающее сознаніе или разумъ служитъ выраженіемъ моего я, какъ послѣдняго основанія моей личности... Отвѣтственность обуславливается тѣмъ, что данное дѣйствіе есть мое дѣйствіе, что дѣятелемъ и отвѣтственнымъ лицомъ является одинъ и тотъ же субъектъ. Нужды нѣтъ, что совершая то или другое дѣйствіе, я не могу поступить иначе; но это дѣйствіе моихъ рукъ дѣло, за которое, естественно, отвѣчаю я» (Вопрос. филос. и псих., кн. 2, стр.—99). Такого же мнѣнія держится и

*) См. № 19—1905 года.

Гёфдингъ, по словамъ котораго, «этическая оцѣнка моего поступка вытекаетъ изъ того, что онъ дѣйствительно *мой*. Поэтому, этическое сужденіе только тогда ясно и опредѣленно, когда ясна и открыта психологическая связь между мотивомъ и рѣшеніемъ. Чѣмъ менѣе мой поступокъ объяснимъ моимъ характеромъ и моими отношеніями, тѣмъ легче меня считаютъ невмѣняемымъ и тѣмъ меньше самъ я могу привлечь себя къ самоотвѣту» («Этика», пер. Оболенскаго, С. П. Б. 1898 г., стр. 65)

Но если самъ человѣкъ есть необходимое слѣдствіе сложившихъ его такъ, а не иначе причинъ, то настоящими виновниками совершившагося дѣянія является не наша воля, а именно эти причины. Въдъ съ детерминистической точки зрѣнія вся міровая жизнь представляется рядомъ событій, связанныхъ между собою неразрывною цѣпью безусловной необходимости. Каждое міровое состояніе, т. е. моментъ времени съ наполняющимъ его содержаніемъ, роковымъ образомъ предопредѣлено предшествующимъ ему міровымъ состояніемъ и предопредѣляетъ послѣдующее. Эта безусловная детерминація каждаго отдѣльнаго момента бытія вселенной всею его совокупностью наиболѣе сильно и ярко выражена Шопенгауэромъ. «Законовъ причинности, говоритъ онъ, не знаетъ никакихъ исключеній; ему съ одинаковою строгою необходимостью подчинено все—отъ движенія пылинки въ солнечномъ лучѣ до самаго обдуманнаго поступка человѣка. Поэтому никогда во все время существованія міра какъ пылинкѣ въ солнечномъ лучѣ не могла описать другой линіи кромѣ той, которую она описала, такъ и человѣкъ не могъ поступить какъ-нибудь иначе, а не такъ, какъ онъ поступилъ; и поэтому нѣтъ ни одной истины болѣе достовѣрной, чѣмъ та, что все, что совершается, какъ великое, такъ и малое, совершается съ полною необходимостью. Въ силу этого въ каждый данный моментъ времени общее состояніе всѣхъ явленій строго и неизбежно опредѣляется тѣмъ ихъ состояніемъ, которое не-

посредственно предшествовало данному; и такъ всегда до безконечности вверхъ по теченію потока времени и до безконечности внизъ». («Міръ, какъ воля и представленіе», пер. Соколова, С. П. Б. 1893 г., стр. 388). Мой поступокъ лишь повидимому обуславливается моимъ характеромъ, въ дѣйствительности же онъ вытекаетъ изъ всего предшествующаго хода міровой жизни. Между моею личностью, моимъ дѣйствіемъ и мотивомъ послѣдняго не существуетъ никакой реальной связи. Характеръ и мотивъ суть лишь кажущіяся причины, а не дѣйствительныя. Они сами суть порожденіе внѣшнихъ факторовъ и, если въ душѣ нѣтъ способности творчества, ничего не приносятъ отъ себя. Моя душевная природа столь же мало можетъ быть признана причиною дѣянія, какъ и природа всякаго другого лица. Это потому, что она есть необходимое порожденіе всего мірового строя и, можно сказать, та или иная ея организація была заложена еще въ тѣхъ туманностяхъ, которыя предшествовали данному состоянію міра. Съ детерминистической точки зрѣнія не только мой характеръ не можетъ быть признанъ причиною моего поступка, но и самое различіе между причиною и дѣйствіемъ уничтожается. Законъ причинности требуетъ, чтобы все существующее имѣло достаточное основаніе для своего возникновенія, было порождено сплюю, дѣйствительно содержащею полноту условій его бытія. Но если въ мірѣ существуетъ роковое предопредѣленіе событій, если все новое на свѣтѣ есть на самомъ дѣлѣ старое, только съ математическою неизбѣжностью перемѣнившее свою случайную форму, то ни одна причина, будучи слѣдствіемъ причины предшествующей, не есть причина настоящая; ея причинный характеръ данъ ей извнѣ, онъ есть только продолженное дѣйствіе раньше проявленной силы и внѣ связи съ этою послѣднею никакой реальности не имѣетъ. Предшествующая сила опять по тѣмъ же соображеніямъ не можетъ быть признана достаточнымъ основаніемъ даннаго явленія и такъ далѣе до безконечности. Мы

приходимъ, такимъ образомъ, къ необходимости допустить безконечно безпричинный рядъ явленій, т. е. къ отрицанію того самаго начала, которое является исходнымъ пунктомъ и краеугольнымъ камнемъ детерминизма.

По мнѣнію Шольтена основою отвѣтственности является сознательность извѣстныхъ поступковъ. Съ нимъ согласенъ и Риль. «Существо *знающее* себя отвѣтственнымъ, говоритъ онъ, отвѣтственно уже этимъ знаніемъ своимъ. Гдѣ рѣчь идетъ о чисто духовномъ фактѣ, знаніе отъ бытія отдѣлится невозможно» («Теор. науки и метафизики», стр. 300). Но, по справедливому замѣчанію преосвященнаго Антонія, «не самая сознательность внѣ ея отношенія къ свободѣ, но именно произвольность нравственныхъ поступковъ бываетъ причиною различныхъ нравственныхъ вмѣненій». Дѣйствія душевно больныхъ при нѣкоторыхъ формахъ психологическаго разстройства отличаются даже бѣльшею сознательностью, чѣмъ дѣйствія здоровыхъ, но однако мы признаемъ ихъ невмѣняемыми, именно вслѣдствіе ослабленій въ больныхъ внутренняго самоопредѣленія. Если извѣстный поступокъ совершается человѣкомъ по внѣшнему принужденію, то, хотя бы сознание субъекта и сохранялось, онъ не признается нами виновнымъ. Такъ, напри- мѣръ, мы не считаемъ себя въ правѣ осуждать христіанъ, которыхъ насильно заставляли приносить жертвы идоламъ, или не признаемъ отвѣтственными женщинъ, подвергающихся насилію, хотя бы онѣ и не теряли сознанія.

На ряду съ отвѣтственностью, съ детерминистической точки зрѣнія, не имѣетъ никакого смысла и понятія долга, который представляетъ собою отрицаніе идей факта. Говорить кому либо: ты долженъ это сдѣлать, когда всѣ наши дѣйствія безусловно необходимы—чистѣйшая бессмыслица. Извѣстный поступокъ и безъ того осуществится, разъ существуютъ къ тому причины, а если таковыхъ нѣтъ, то онъ все равно не можетъ совершиться. Идея долженствованія при отрицаніи

свободы воли такъ же не приложима къ человѣку, какъ къ движенію свѣтилъ небесныхъ или къ росту деревьевъ.

Оригинальное происхожденіе чувства долга даетъ Фулье въ своей книгѣ «свобода и необходимость». По его мнѣнію все то, что мы относимъ къ категоріи добра, включаетъ въ себя, какъ существенный признакъ, желательность своего осуществленія. «Два понятія о совершенной добротѣ и совершенной реальности, говоритъ онъ, соединены въ нашемъ духѣ нѣкоторымъ сродствомъ, такъ что одно представляется намъ неполнымъ безъ другого. Именно это мы и хотимъ сказать, когда говоримъ: благо *должно* быть реальнымъ и дѣйствительность *должна* быть хорошей. Въ сущности это приводится къ положенію: хорошо что бы благо существовало» (пер. Николаева, Москва, 1900 г., стр. 65).

Такимъ образомъ, по Фулье, понятіе «должно» и «желательно» совпадаютъ между собою. Но во 1) мы часто признаемъ обязанными себя и другихъ къ тому, чего мы вовсе не желаемъ, даже къ тому, что намъ трудно и непріятно, напримѣръ, отказываться отъ извѣстныхъ наслажденій, жертвовать собою и т. д. Во 2) часто мы желаемъ того что, по нашему же мнѣнію, вовсе не относится къ категоріи должнаго. Наконецъ, въ 3) даже тогда, когда желательное и должное совпадаютъ между собою, они не покрываютъ другъ друга. Мы сознаемъ, что должное не только *желательно*, но кромѣ того и *обязательно*, при чемъ существеннымъ и характернымъ для него является именно послѣдній, а не первый моментъ. Еслибъ оно перестало быть желательнымъ, его обязательность чрезъ это нисколько бы не уменьшилась. Въ понятіе долга, какъ его существенный признакъ, входитъ нѣкоторый элементъ суровой принудительности, котораго совершенно нѣтъ въ идеѣ желаемого. Желаемое всегда соединено съ предвосхищаемою пріятностью, къ должному же часто примѣшивается значительная доза горечи.

Наконецъ, при рѣшеніи вопроса объ отношеніи между нравственностью и свободой нельзя не упомянуть о томъ, что детерминизмъ необходимо ведетъ къ фатализму. Если человѣкъ своими собственными усиліями не можетъ ничего измѣнить въ мірѣ, если всякое движеніе его души, всякое дѣйствіе предопредѣлено заранѣе, то къ чему заботы о будущемъ, стараніе поступить такъ или иначе, стремленіе къ нравственному улучшенію? Вѣдь то, что необходимо вытекаетъ изъ даннаго состоянія міровой жизни, все равно наступитъ, что не вытекаетъ—того быть не можетъ.

Различіе между детерминизмомъ и фатализмомъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей, заключается въ томъ, что послѣдній совершенно отрицаетъ значеніе воли, какъ характера міровой жизни, тогда какъ первый признаетъ и за ней нѣкоторую долю вліянія на теченіе событій. «Фатализмъ, говоритъ Риль, отрѣшаетъ волю отъ природы, онъ думаетъ, что порядокъ въ чредѣ событій выполнялся бы и безъ его воли точно такъ же, какъ онъ выполняется и съ ней... Детерминизмъ же утверждаетъ, что воля составляетъ часть и при томъ существенную часть всеобщей винословной связи вещей» (Цит. соч. стр. 291). Фулье видитъ фатализмъ въ признаніи мірового произвола, въ рукахъ котораго человѣкъ становится простою игрушкой, подверженной всевозможнымъ случайностямъ («Свобода и необходимость», стр. 26—29).

Итакъ, по Рилю, наша воля составляетъ существенную часть всеобщей причинной связи вещей. Это будто бы можетъ служить лучшимъ побужденіемъ къ дѣятельности. Но какимъ же образомъ? Вѣдь наша воля съ детерминистической точки зрѣнія есть лишь передаточное звено міровой машины, звено, дѣятельность котораго опредѣляется всѣмъ устройствомъ механизма. Это звено ничего не приноситъ отъ себя, не развиваетъ никакой новой силы, а передаетъ лишь то, что получаетъ отъ всей остальной машины. Именно такое положеніе вещей во вселенной занимаетъ и человѣкъ, разъ онъ не обладаетъ свободой. Вѣдь если допустить, что волею прино-

сится нѣчто новое въ мірѣ, подобно тому какъ нѣкоторыя колеса къ ранѣе развитой энергіи прибавляютъ свою,—то придется отказаться отъ детерминизма, постулирующаго тождественность и равенство бытія самому себѣ. Возможность творчества и появленіе въ мірѣ *новаго* стоитъ, какъ извѣстно, въ противорѣчїи съ основными принципами механическаго міровоззрѣнія.

Но если мы и допустимъ, что воля имѣетъ нѣкоторое значеніе въ чредѣ событій и что ходъ ихъ безъ ея участія былъ бы инымъ,—все же при отрицаніи свободы мысль объ этомъ едва ли могла бы явиться побужденіемъ къ дѣятельности. Вѣдь не отъ самого человѣка зависитъ то, что онъ играетъ нѣкоторую роль въ мірѣ и не въ его власти измѣнить эту роль. Представимъ себѣ, что какое нибудь даже очень важное колесо машины вдругъ стало бы обладать сознаниемъ. Нашло ли бы оно какой нибудь смыслъ въ томъ, что бы заботиться о своей дѣятельности, когда оно навѣрное знало бы, что эта дѣятельность устройствомъ машины строго опредѣлена и не можетъ быть той или иной по произволу. А именно такимъ колесомъ и представляется человѣческая личность съ детерминистической точки зрѣнія, такъ-какъ человѣческое поведеніе съ необходимостью вытекаетъ изъ предьдущаго, и наше хотѣніе или нехотѣніе ничего не можетъ измѣнить во вселенной. Что же касается взгляда Фулье, по которому фатализмъ есть воззрѣніе на безусловную зависимость человѣка отъ мірового произвола, то понимаемый въ этомъ смыслѣ онъ гораздо менѣе опасенъ для нравственности, чѣмъ детерминизмъ. Первый не касается существа нашей внутренней личности, второй подавляетъ ее. При существованіи мірового произвола добро останется добромъ, дѣятельность человѣка будетъ имѣть нравственную цѣнность, и только результаты этой дѣятельности, быть можетъ, будутъ направлены не туда, куда бы онъ хотѣлъ. Детерминизмъ подрываетъ самый корень нравственности, сковываетъ ее не извнѣ, а

изнутри, вытравляет то, что составляет высочайшую цѣнность добра—его зависимость отъ творческой силы личности.

Итакъ, возможна ли нравственность безъ свободы? Возможна, но только какъ фактъ, какъ извѣстное міровое состояніе безъ специально этической цѣнности добра, безъ права на объективное значеніе чувства отвѣтственности и идеи долга. «Если нѣтъ свободы воли, говоритъ А. И. Введенскій, то нравственность остается только, какъ прирожденное стремленіе въ родѣ полового инстинкта, которое у однихъ будетъ сильнѣе, у другихъ слабѣе, но она уже не будетъ имѣть безусловной обязательности. Конечно, всегда найдутся люди, для которыхъ будетъ пріятнѣе добродѣтель, чѣмъ порокъ, но если все существуетъ исключительно въ силу слѣпой механической необходимости, то не будетъ ровно никакого основанія считать одни явленія выше, чѣмъ другія» (Вопр. филос. и псих., кн. 21, стр. 59—60).

Павель Левитовъ.

Краткія свѣдѣнія объ архивѣ Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря.

Находящійся въ 28 верстахъ отъ Екатеринослава Самарскій Пустынно-Николаевскій монастырь является самымъ древнимъ монастыремъ здѣшняго края. Какъ старинный запорожскій *войсковой* монастырь, судьба котораго въ значительной степени связана была съ покровительствовавшей ему всегда Запорожской Сѣчью, онъ въ прошломъ своемъ представляетъ много интереснаго. Неудивительно, что на немъ останавливали свое вниманіе многіе изъ ислѣдователей прошлыхъ судебъ нашего края. Такія почтенныя личности, какъ мѣстные владыки—архіепископъ Гавріиль Розановъ и епископъ Θεодосій Макаревскій—писали научныя изслѣдованія,

касавшіяся исторіи этого монастыря *). Извѣстный и неутомимый изслѣдователь исторіи Запорожья, проф. Д. Ив. Эварницкій въ своихъ сочиненіяхъ также посвящаетъ ему немало страницъ **). Это вниманіе любителей мѣстной старины къ Самарскому монастырю и его, говоря относительно, древность и связь съ прошлымъ Запорожья давно уже возбуждали во мнѣ желаніе побывать въ немъ и поближе ознакомиться съ его архивными сокровищами, которыя, по моему предположенію, должны быть значительны въ количественномъ и цѣнны въ качественномъ отношеніяхъ. Желанію моему суждено было исполниться при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ.

Благодаря милостивому разрѣшенію и содѣйствію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сумеона, епископа Екатеринославскаго и Таганрогскаго, за которыя приношу Его Преосвященству свою глубочайшую признательность, я пересмотрѣлъ съ возможною внимательностью все содержаніе архива и сдѣлалъ выписки изъ наиболѣе интересныхъ дѣлъ и документовъ.

Монастырскій архивъ помѣщается въ трапезной Георгіевской церкви, находящейся направо отъ главной Николаевской церкви. Здѣсь рядомъ съ алтаремъ, примыкая къ лѣвой сторонѣ послѣдняго, находится небольшая комната съ однимъ окномъ; по тремъ стѣнамъ этой комнаты сдѣланы деревянныя полки, на которыхъ разставлены церковныя книги—печатныя и нѣсколько рукописныхъ (всѣхъ болѣе 150—XVII и XVIII вв.) и сложены связки монастырскихъ дѣлъ. Число послѣднихъ довольно значительно; но, къ сожалѣнію, большинство документовъ относится къ XIX в. и представ-

*) Разумѣются здѣсь рѣдкое сочиненіе архіепископа Гавріила (Розанова): «Историческая записка о Пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ, Одесса, 1838 г.»— и изслѣдованіе епископа Θεодосія: „Самарскій, Екатеринославской епархіи, Пустынно-Николаевскій монастырь, Екатеринославъ, 1873 г.“.

***) См., напримѣръ, его „Запорожье въ остаткахъ старины и преданіяхъ народа, СПб. 1888 г.“, т. I, стр. 80—96 и „Исторія Запорожскихъ козаковъ, т. изд. 2-е Москва, 1900 г.“, стр. 410—430.

ляеть мало интереса, такъ какъ касается такихъ событій и явленій, которыя могутъ имѣть значеніе только для занимающагося изученіемъ нравственнаго состоянія монашества Самарскаго монастыря въ истекшемъ столѣтіи. Только небольшое количество дѣлъ относится къ тремъ послѣднимъ десятилѣтіямъ XVIII столѣтія. На нихъ-то и было устремлено главнымъ образомъ вниманіе автора. Мнѣ думалось, что здѣсь найду много документовъ, знакомящихъ насъ въ томъ или другомъ отношеніи съ Запорожьемъ, колонизаціей мѣстнаго края и прошлымъ архіерейскаго дома нашей епархіи *). Рядъ документовъ изъ временъ существованія Коша Запорожскаго, документовъ, приводимыхъ архіеп. Гавріиломъ и епископомъ Θεодосіемъ, давалъ надежду видѣть здѣсь оригиналы ихъ; поэтому, я съ увлеченіемъ занимался разсмотрѣніемъ найденныхъ здѣсь на полкахъ связокъ старыхъ бумагъ. Но мои ожиданія совершенно не оправдались. Меня непріятно поразилъ самый вышній видъ дѣлъ. Послѣднія далеко не всѣ подшиты; масса ихъ разбита, подѣлена на части, отъ многихъ остались только отрывки. Хотя они и сложены въ кучки, перевязанныя веревками и снабженныя ярлыками съ надписью: дѣла такого-то года, но, на самомъ дѣлѣ, никакого порядка въ нихъ не было. Прежде всего отсутствовало точное распредѣленіе дѣла по годамъ: въ одной и той-же связкѣ находились дѣла разныхъ годовъ—отъ семидесятыхъ XVIII стол. и до послѣднихъ лѣтъ XIX в. Пришлось сначала разложить ихъ по кучкамъ въ строго-хронологическомъ порядкѣ и только затѣмъ уже приступить къ ознакомленію съ содержаніемъ дѣлъ. Отсутствие описи увеличивало трудность работы. Впрочемъ, среди массы дѣлъ удалось найти старую опись «письменнымъ дѣламъ» Самарскаго монастыря, опись невѣдомо кѣмъ и когда составленную **), но она обнимаетъ

*) Съ 1791 года монастырь сдѣланъ былъ загороднымъ домомъ Екатеринославскихъ архіереевъ.

**) Написано на пожелтѣвшей бѣлой бумагѣ красивымъ, четкимъ почеркомъ; чернила выцвѣли.

періодъ съ 1773 года по 1801 годъ. Замѣчательно, что въ этой описи не упоминается ни объ одномъ изъ тѣхъ документовъ, которые приводятся архіеп. Гавріиломъ Розановымъ и Θεодосіемъ Макаревскимъ въ ихъ изслѣдованіяхъ о Самарскомъ монастырѣ. У каждаго изъ этихъ іерарховъ можно найти десятка по два приводимыхъ ими цѣликомъ такихъ документовъ, которыхъ не только въ настоящее время нѣтъ въ монастырскомъ архивѣ, но о которыхъ не сохранилось даже упоминанія въ названной нами описи. Если подлинниковъ этихъ документовъ нѣтъ въ домовомъ архіерейскомъ правленіи (въ Екатеринославѣ), то они погибли безвозвратно. Изъ этой описи видно, какія дѣла пропали уже по составленіи ея; ихъ пропало не мало. Между прочимъ, по свидѣтельству этой описи, въ архивѣ должно находиться дѣло отъ 1753 г. (самое раннее дѣло) «о рѣзаніи иконостаса Семеновъ Снѣсаремъ» и другое—отъ 1766 года «о невѣнчаніи и некрещеніи въ семь монастырѣ Самарчицкихъ обывателей», вѣроятно, возникшее по поводу дозволенія со стороны Коша (22 января 1766 года) вѣнчаться въ Самарскомъ монастырѣ тѣмъ, кого «священники Новоселицкіе за умѣренную запла-ту... бракосочетать не похотятъ и будутъ излишней требовать» *). Въ настоящее время ихъ нѣтъ. Въ дѣйствительности самыми ранними являются дѣла 1773 года; изъ двухъ упоминаемыхъ въ описи дѣлъ 1773 г. сохранилось одно—это присланный изъ Межигорскаго монастыря, вѣднію котораго подлежалъ Самарскій монастырь, ордеръ о совершеніи молебна, по случаю бракосочетанія великаго князя Павла Петровича съ Наталіей Алексѣвной.

Чтобы яснѣе представить содержаніе наиболѣе древнихъ документовъ монастырскаго архива, рассмотримъ дѣла въ строго хронологическомъ порядкѣ, сдѣлавъ предварительное замѣчаніе, что наиболѣе неприкосновенными остались дѣла съ высочай-

*) „Историч. записка о Пустынно-Николаевскомъ Самарскомъ монастырѣ“, стр. 34—36.

шими манифестами и консисторскими указами. Очевидно, любители старины меньше всего интересовались дѣлами такого рода. Отъ 1774 года осталось три дѣла (вмѣсто пяти, значащихся по описи): одно объ обмѣнѣ Сокольскимъ жителемъ Михаиломъ Литвиненкомъ своей земли на монастырскую и два ордера Межигорскаго монастыря: одинъ съ манифестомъ о заключеніи мира съ Турціей, другой—съ табелью о высокопоздравительныхъ дняхъ. Не сохранились два наиболѣе интересные дѣла: одно—ордеръ изъ Коша, сообщающій о высочайше жалованной грамотѣ Запорожскому войску за его заслуги во время первой русско-турецкой войны (1768-1774 гг.), другое дѣло о присылкѣ изъ Межигорскаго монастыря двухъ писемъ кошевому «Петру Калнишу». Отъ 1775 года должно быть четыре дѣла, въ томъ числѣ одно съ ордеромъ изъ Коша; послѣднее отсутствуетъ: есть нѣсколько манифестовъ и дѣло съ документами подпоручика Иереміи Малого (изъ запорожцевъ), въ числѣ коихъ находится: а) «сальвогвардія», выданная 30 іюля 1775 года генераломъ Текелиемъ войсковому эсаулу Иереміи Малому, б) указъ Азовскаго губернатора, генералъ-маіора Василя Черткова отъ 20 октября 1776 года о нечиненіи «обидъ и оскорбленій» тому-же самому Иереміи Малому; в) выданный Малому 24 ноября 1778 года армейскимъ полковникомъ Филиппомъ Федоровымъ аттестать о службѣ его во время русско-турецкой войны, и г) указъ о пожалованіи (5 августа 1779 г.) «бывшей Сѣчи Запорожской полкового эсаула Еремія Малова» чиномъ «отъ арміи подпоручика». Приводимъ въ возможной полнотѣ каждый изъ этихъ документовъ.

а) Сальвогвардія. «По указу ея императорскаго величества», императрицы Екатерины II, «дана сія салвогвардія полковому асаулѣ Иереміи Малому, имеющему зимовникъ за Самарью, при рѣчкѣ Татарке, а дворъ въ местечке Самаре состоящіе, силою которой войскъ ея императорскаго величества проходящихъ или пребывающихъ всѣмъ чинамъ запре-

щается чинить въ техъ его зимовникѣ и дворѣ какихъ-либо и малейшихъ обидъ и озлобленіевъ, но еще отого защищать и поступать с нимъ и людьми его снисходительно и благо-склонно подь неупустительнымъ въ силу законовъ за пренебреженіе сего штрафомъ. Лагирь при бывшей Запорожской Сѣчи 1775 года іюля 30, № 1252-й». Подписаль генерель-порутчикъ Петръ Текелій.

б) Указъ В. Черткова. «По указу ея императорскаго величества... Самарскаго уѣзда полковой старшина Еремѣй Магый поданнымъ ко мнѣ доношеніемъ» съ приложеніемъ аттестата о службѣ и «салвогвардіи» господина генераль-порутчика Петра Аврамовича Текелія, «просить, по старости ево лѣтъ и по слабости здоровья, уволить отъ воинской и гражданской службы». Изъ аттестата его видно, что Малый несъ государственную службу съ 1741 года, участвовалъ въ послѣднюю туренкую войну «въ походѣ и поступалъ, какъ долгъ службы требуетъ»; въ виду его старости, уволенъ отъ военной и гражданской службы, а для того, чтобы ему не чинили никакихъ «обидъ и оскорбленій подь неупустительнымъ взысканіемъ, а о показаніи всякаго возможнаго вспомо-ществованія и уваженія сей открытой указъ за подписаніемъ и с приложеніемъ Азовской губернской канцеляріи печати данъ при крѣпости Белѣвской октября 20 д. 1776 году, № 1917». Подписаль: Азовской губернаторъ, Луганскаго пикинерскаго полку шефъ, генераль-маіоръ Василій Чертковъ.

в) *Аттестатъ*. «Предъявитель оного Еремѣй, Максимовъ сынъ, Малий, прибывшій сюда въ 741-мъ году, со оного до-днесь служилъ, и между тѣмъ, Ея императорскаго величества высочайшему престолу службу отъ войска куреня Полтавскаго отправляя, былъ командированъ подь Очаковомъ въ Кинбуръ, Крымъ и прочіи тамошней мѣста, гдѣ, будучи во всѣхъ случившихся партияхъ в сраженіи противъ непріятеля, стоялъ незакрытой, за которіе понесенные нимъ, Еремѣемъ Малимъ, службы награжденъ въ чинъ полковымъ стар-

пиною, что симъ аттестатомъ утверждая, всепокорнѣйше прошу властей і правительствъ—высокихъ и низкихъ—о неоставленіи его, Іеремѣя, за тѣ продолженія ея императорскаго величества милости пожалованіемъ: во увѣреніе-жъ понесенныхъ имъ Іеремѣемъ службъ» и выданъ этотъ аттестатъ 24 ноября 1778 года.

г) Указъ о пожалованіи Малаго чиномъ подпоручика (отъ 5 августа 1779 г.). «...Бывшей Сѣчи Запорожской полкового есаула Еремея *Малова*, для его оказанной къ службѣ нашей (императрицы Екатерины II, отъ имени которой писанъ указъ, выданный военною коллегіею) ревности и прилежности, въ наши отъ арміи подпорутчики... пожаловали и учредили», о чемъ и свидѣтельствуеъ указъ, данный, по повелѣнію Императрицы, государственной военною коллегіею.

Этотъ Іеремія Малый поселился «въ Самарскомъ Пустынно-Николаевскомъ монастырѣ по обѣщанію окончить жизнь» свою здѣсь и жилъ до самой смерти, послѣдовавшей 26 апрѣля 1804 года. Въ архивѣ сохранился подробный реестръ оставшагося послѣ Іереміи Малаго имущества, состоявшаго въ деньгахъ, домашнихъ вещахъ и оружіи.

Отъ 1776 г. осталось лишь шесть совершенно неважныхъ дѣлъ, а должно быть—десять; отъ 1777 года—должно быть одно дѣло (манифестъ), оно и есть на лицо; отъ 1778 года, вмѣсто восьми, можно видѣть только шесть; кромѣ того сохранилось еще три отдѣльныхъ документа: одинъ—черновикъ рапорта въ Межигорскій монастырь начальника Самарскаго монастыря, іеромонаха Леонида, два другіе—копіи предписаній духовнаго собора Межигорскаго монастыря тому-же самому іеромонаху Леониду и казначею нашего монастыря, іеромонаху Теофану, Оба эти предписанія довольно характерны по своему содержанію. Въ первомъ изъ нихъ (отъ 27 февраля 1778 года) содержится приказаніе духовнаго собора Межигорскаго монастыря начальствующимъ въ Самарскомъ монастырѣ купить въ Новоселицѣ 1000 пудовъ соли для

Межигорья; начинается оно такъ: «чрезъ прошедшіе многіе года монастырь Кіево-Межигорскій получалъ соль и рыбу отъ начальниковъ, въ бившей Сѣчи, что нынѣ Покровскъ, находившихся, которую они начальники било покупаютъ изъ тамошнихъ доходовъ въ разныхъ мѣстахъ, а въ прошедшихъ двохъ 1776 и 1777 годахъ въ Станиславѣ *)». Но доставка соли и рыбы изъ Станислава, по дальности разстоянія, «стоитъ немалою цѣною», поэтому, духовный соборъ разсудилъ за лучшее купить соли «сколко надобно» въ Новоселицѣ, куда «промышленники солянніи много вывозятъ той соли изъ Криму», и поручилъ іеромонахамъ Леониду и Теофану купить соли «четвѣрень востѣмъ или пудовъ тысячу» съ обязательствомъ, если возможно, доставить ее въ Межигорье на счетъ продавца. За одно съ симъ порученіемъ дѣлается замѣчаніе начальствующимъ Самарскаго монастыря за то, что они присылаютъ въ Межигорскій монастырь «вовну» не мытою, «со всею нечистотою». «А при томъ, какъ ежегодно присылается изъ Самарскаго монастыря вовна немитая, какъ снята изъ овецъ рунами со всею нечистотою, какова и прошедшаго 777 года отъ васъ прислана, и что било уже время холодное, то и здѣсь осталась и остается такъ-же сложенною в кучу, от чего она, согрѣвшись, прѣветъ и теряетъ свою крѣпость, такъ что и дѣлаемое съ ней сукно совѣмъ къ ношенію свиты непрочное, для чего и въ семъ учинить вамъ слѣдующее: какъ скоро снята будетъ съ овецъ старихъ и молодыхъ вовна, оную не держа много, ниже отправляя сюда нечистою, старатся всю помить и висушить тамо, хотя напявъ за деньги работниковъ и работницъ, и сколько будетъ вами сюда отправлено опой, то оную свѣсивъ, сколко будетъ пудовъ написать, ибо въ рунахъ биваетъ несходство и сумнительство, потому иное болшее, а другое малое, а много и совѣмъ порвани на разніе мѣлкіе части, коихъ собрать и

*) Станиславъ—нынѣ мѣстечко Херсонскаго уѣзда (Херсонск. губ.) при слияніи Днѣпра и Буга.

присовокупить въ число всячески невозможно. Посему исполнить вамъ непремѣнно». Подписали упоминаемое предписание: намѣстникъ—іеромонахъ Аркадій и іеромонахи—Іессей, Петръ и казначей Кодратъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Бѣдновъ.

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

† Н. Ив. Субботинъ.

30 мая текущаго года наша наука исторіи русскаго раскола лишилась одного изъ самыхъ крупныхъ своихъ предсавителей: скончался бывшій профессоръ Московской духовной академіи Николай Ивановичъ Субботинъ. Имя этого замѣчательнаго расколовѣда пользовалось слишкомъ большою извѣстностью въ кругахъ читателей нашихъ духовныхъ журналовъ вообще и посвященныхъ дѣлу миссіонерства въ частности. Пятидесятилѣтніе труды его въ дѣлѣ изученія нашего старообрядчества настолько велики, что обойти молчаніемъ его кончину ни въ коемъ случаѣ невозможно. Тѣмъ болѣе нельзя замалчивать этого событія періодическому изданію, имѣющему въ себѣ отдѣлъ: «сектантство и расколъ».

Н. Ив. Субботинъ сынъ священника г. Шуи (Владимірской губ.); родился 13 ноября 1827 года, обучался въ Владимірской духовной семинаріи, а затѣмъ—въ Московской духовной академіи. По окончаніи курса въ послѣдней въ 1852 году со степенью магистра онъ былъ назначенъ въ Виѣанскую духовную семинарію преподавателемъ церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія; въ ноябрѣ 1855 года ему предоставили въ Московской академіи кафедру герминевтики и ученія о вѣроисповѣданіяхъ, ересеяхъ и расколахъ.

Здѣсь Н. Ив. Субботинъ сначала носилъ званіе бакалавра; въ 1859 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1874 году, послѣ защиты докторской диссертациі («Происхожденіе нынѣ существующей у старообрядцевъ такъ называемой Австрійской или Бѣлокриницкой іерархіи»),—ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи и обличенія русскаго раскола. Въ 1894 году оставилъ службу при академіи и до самой смерти своей не занималъ уже никакой должности. Любя свой предметъ, посвящая ему всѣ свои силы, Н. Ив. Субботинъ всегда серьезно относился къ нему и старался расположить къ нему и своихъ слушателей. Чтенія его отличались свѣжестью и новизною излагаемаго матеріала, прекраснымъ изложеніемъ и были проникнуты горячимъ одушевленіемъ къ предмету. И на многихъ слушателяхъ сказалось вліяніе лекцій Н. Ив. Субботина. Но покойный не ограничивался только академической аудиторіей: онъ много старался объ ознакомленіи съ вопросами своей спеціальности такъ называемой широкой публики. Съ этой цѣлью онъ прибѣгалъ къ услугамъ не только духовной, но и свѣтской періодической печати и за время своей дѣятельности далъ массу статей и изслѣдованій, касавшихся его спеціальности. Можно смѣло утверждать, что не было ни одного вопроса въ области старообрядчества, на который не давалъ бы своего отвѣта Н. Ив. Субботинъ; не было ни одного движенія во внутренней жизни старообрядчества, которому бы онъ не дѣлалъ надлежащей оцѣнки; онъ прекрасно былъ освѣдомленъ относительно совершающагося въ мірѣ раскола и всегда во время умѣлъ высказать свое сужденіе. Въ 60-хъ годахъ, годахъ всеобщаго оживленія и пробужденія въ русскомъ обществѣ интереса къ расколу, онъ помѣстилъ на страницахъ «Русскаго Вѣстника», «Московскихъ Вѣдомостей» и другихъ повременныхъ изданій цѣлый рядъ статей, въ коихъ старался осла-

бить идеализацію раскола, которая находила себѣ мѣсто въ либеральныхъ кругахъ того времени, и представить старообрядчество въ его надлежащемъ свѣтѣ. Большею частью ему приходилось имѣть дѣло съ злободневными тогда вопросами, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занималъ вопросъ о Бѣлокриницкой іерархіи. Ему Н. Ив. Субботинъ удѣлялъ очень много вниманія, и въ результатѣ явилась его докторская диссертация, трактующая объ этой іерархіи (заглавіе приведено выше). Въ этомъ сочиненіи громадной научной цѣнности авторъ представилъ, на основаніи документальныхъ данныхъ, подробную исторію возникновенія австрійской іерархіи. Труды Н. Ив. Субботина по изученію исторіи этой іерархіи имѣли громадное практическое значеніе: многіе сторонники послѣдней, ознакомившись по трудамъ его съ исторіей упоминаемой іерархіи, познали ея незаконность и присоединились къ православной церкви на началахъ единовѣрія.

Съ 1875 года Н. Ив. Субботинъ, въ цѣляхъ лучшаго изученія раскола, основалъ журналъ «Братское Слово», въ которомъ принимали участіе многіе видные представители нашей церковно-исторической науки, какъ напримѣръ, Митрополитъ Макарій (Булгаковъ), протоіерей Горскій и др. Къ сожалѣнію, этотъ журналъ, въ которомъ помѣщалась масса драгоцѣннаго матеріала для исторіи и обличенія русскаго раскола, существовалъ лишь два года, а затѣмъ—по недостатку средствъ—онъ прекратилъ свое существованіе. Въ 1883 г. онъ снова возобновился и выходилъ до 1899 года. «Братское Слово»—по богатству заключающагося въ немъ матеріала, по отзывчивости на всѣ событія въ старообрядческомъ мірѣ и по оцѣнкѣ этихъ событій—имѣетъ чрезвычайно важное значеніе, какъ богатый и разнообразный источникъ не только для историка раскола, но и для того, кто хочетъ полемизировать съ разными ея толками.

Не станемъ перечислять печатныхъ трудовъ покойнаго профессора; ихъ очень много, и большинство изъ нихъ хорошо извѣстно всѣмъ интересующимся дѣломъ противораскольничьей миссиі. Перечисленіе ихъ заняло бы цѣлыя страницы. Скажемъ только, что Н. Ив. Субботинъ не прекращалъ своей научно-литературной дѣятельности до самой смерти. Стоитъ только просмотрѣть номера «Вѣры и Церкви», «Православнаго Путеводителя» и «Церковныхъ Вѣдомостей», за послѣдніе годы, и невольно поразишься его трудолюбію и энергіи, которыхъ не могла ослабить даже глубокая старость. Но самымъ замѣчательнымъ трудомъ Н. Ив. Субботина является его восьмитомное изданіе: «Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія», изданіе, въ которомъ собраны сочиненія Аввакума и другихъ расколуучителей и вообще документы, относящіеся ко времени появленія раскола. Этотъ капитальный трудъ, коимъ Субботинъ оказалъ громадную услугу не только исторіи раскола, но и церковной исторіи и даже исторіи русской литературы,—пролилъ новый свѣтъ въ исторію происхожденія старообрядчества и его первоначальнаго развитія.

Къ заслугамъ Н. Ив. Субботина надо отнести и его дѣятельность по основанію въ Москвѣ въ 1872 году братства св. митрополита Петра, имѣющаго своею цѣлью ослабленіе раскола. Для этого братствомъ распространяются противораскольничьи сочиненія, устраиваются собесѣдованія, открываются школы. Съ самаго открытія этого Братства до 1901 года Субботинъ состоялъ его секретаремъ, а затѣмъ—товарищемъ предсѣдателя. Интересуясь старообрядчествомъ, онъ принималъ самое горячее участіе въ дѣлѣ практической борьбы духовной власти съ расколомъ. Такъ напримѣръ, въ 1885 году на Казанскомъ съѣздѣ Поволожскихъ и Сѣверо-восточныхъ епископовъ онъ выработалъ проектъ соборнаго

постановленія: «О расколахъ и сектахъ и о мѣрахъ ослабленія раскольнической пропаганды»; въ 1887 и 1891 г.г. онъ былъ секретаремъ всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ, на которыхъ не безъ участія Субботина было выяснены современное положеніе старообрядчества и нужды православной миссіи и намѣчены способы борьбы съ расколомъ. Вообще, надо сказать, въ вопросахъ борьбы со старообрядчествомъ Н. Ив. Субботинъ пользовался громаднѣйшимъ авторитетомъ.

Скончался Н. Ив. Субботинъ въ подмосковномъ сельцѣ Томилинѣ, а похороненъ въ Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ, въ Москвѣ, у сѣверной стѣны алтаря Николаевского собора рядомъ съ могилой своего друга, извѣстнаго архимандрита с. Павла Пруссака.

О дарованіи свободы вѣрованія.

Въ исторіи русскаго государственнаго законодательства по дѣламъ вѣры именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату 17-го апрѣля сего года составляетъ дальнѣйшее развитіе «начертанныхъ въ основныхъ законахъ началъ вѣротерпимости». Еще въ царствованіе Петра I-го послѣдовалъ манифестъ, предназначенный для распубликованія по всей Европѣ, въ которомъ было сказано: «мы, по дарованной намъ отъ Всевышняго власти, совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ *каждому христіанину* на его отвѣтственность пешись о спасеніи души своей» Этимъ актомъ впервые была провозглашена у насъ вѣротерпимость, какъ принципъ государственнаго права, нашедшій въ послѣдствіи категорическое выраженіе и въ основныхъ законахъ Имперіи ¹⁾. Однако на практикѣ принципъ этотъ долгое время не получалъ полнаго примѣненія—по отношенію ко «всѣмъ, непринадлежащимъ къ господствующей церкви подданнымъ Россійскаго государства»: его дѣйствіе не распространялось на цѣлыя массы природно-русскихъ людей, отдѣлившихся въ разное время отъ Пра-

¹⁾ «Всѣ, не принадлежащіе къ господствующей церкви подданные Россійскаго государства..., пользуются, каждый повсемѣстно, свободнымъ отправленіемъ своей вѣды и богослуженія» (Основ. зак. 40).

вославної церкви и составивших свои вѣроисповѣдныя общества, официально именовавшіяся раскольническими и сектантскими. Главное значеніе Высочайшаго указа 17-го апрѣля и заключается въ примѣненіи къ названнымъ обществамъ общихъ началъ вѣротерпимости.

Чтобы лучше видѣть, что новаго и существенно важнаго въ дѣлѣ обезпеченія свободы вѣрованія вообще и въ частности по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ дается этимъ указомъ, обратимся къ сравненію отдѣльныхъ пунктовъ указа съ прежде дѣйствовавшими у насъ законоположеніями.

Согласно 1-му пункту указа «отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій». Пунктъ этотъ составляетъ полную отмінку 188-й статьи Уложенія о наказаніяхъ, въ которой переходъ православнаго въ иное христіанское исповѣданіе или вѣроученіе разсматривался, какъ преступное дѣяніе подъ именемъ «отступленія отъ православія». Виновные въ этомъ преступленіи отсылались къ духовному начальству для увѣщанія и вразумленія и до возвращенія своего въ православіе лишались права самостоятельнаго распоряженія своимъ имѣніемъ, надъ которымъ учреждалась опека, и—права воспитанія своихъ дѣтей. Оказавшіеся же упорными предъ увѣщаніями духовнаго начальства подвергались заключенію въ монастырь (въ прежнее время въ Спасо-Евѣиміевъ въ особенности), гдѣ они могли оставаться и на всю жизнь, если не обращались въ православіе. ¹⁾ Съ дарованіемъ свободы перехода изъ православія въ другое исповѣданіе или вѣроученіе церковь не лишается, конечно, права дѣйствовать на отпавшихъ мѣрами духовнаго вразумленія, но эти мѣры теперь уже не будутъ соединяться съ какими-либо ограниченіями свободы или гражданскихъ правъ.

Сущность опредѣленій указа касательно религіознаго положенія старообрядцевъ и сектантовъ сводится къ тому, что ихъ общества приравниваются въ своихъ религіозныхъ правахъ къ инославнымъ христіанскимъ исповѣданіямъ въ Россіи и признаются государствомъ въ качествѣ религіозно-публичныхъ корпорацій. Въ прежнихъ распоряженіяхъ правительства производилось строгое разграниченіе между «раскольниками» и сектантами, при чемъ послѣдніе

1) Проф. Павловъ. Курсъ церковнаго права 234 с., изд. 1902 г.

дѣлились, въ свою очередь, на болѣе или менѣе вредныхъ. Но хотя раскольники и пользовались въ религіозномъ отношеніи, сравнительно съ сектантами, гораздо болѣе свободой, предоставленной имъ закономъ 3 мая 1883 года, однако даже и они разсматривались правительствомъ «какъ только терпимое зло» ¹⁾. Предоставленное имъ право осуществленія своей вѣры могло быть подводимо подъ точку зрѣнія только *частнаго*, безъ образованія религіозной корпораціи съ правами гражданской личности и безъ признанія ихъ духовныхъ лицъ въ качествѣ официально-должностныхъ. Раскольникамъ было воспрещено «публичное оказательство» ихъ культа ²⁾, молитвенные дома раскольниковъ не должны были имѣть ни внѣшняго вида православныхъ храмовъ, ни наружныхъ колоколовъ, построеніе новыхъ молитвенныхъ зданій и распечатываніе старыхъ дозволено было только съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, исправленіе-же существующихъ—съ разрѣшенія губернатора. Указъ 17-го апрѣля содержитъ въ себѣ полную отмѣну прежнихъ ограниченій относительно условій сооруженія и ремонта молитвенныхъ зданій старообрядцевъ и относительно ихъ духовныхъ лицъ ³⁾. Но въ указѣ нѣтъ прямо и ясно выраженныхъ данныхъ для сужденія о томъ, считать-ли отмѣненнымъ прежнее запрещеніе «публичнаго оказательства» раскола, или нѣтъ? Конечно, обсужденіе отдѣльныхъ частныхъ положеній указа въ настоящее время можетъ показаться нѣсколько преждевременнымъ въ виду того, что многія частности выяснятся только послѣ административно-законодательной работы учреждаемаго для подробной разработки закона о вѣротерпимости особаго совѣщанія. Однако, намъ кажется, было бы вполне согласно съ духомъ указа признать заключающуюся въ немъ (хотя *implicite*) отмѣну прежнихъ ограниченій и относительно пуб-

¹⁾ Павловъ, 527 с.

²⁾ А именно: крестные ходы и публичныя процессіи въ церковныхъ облаченіяхъ, употребленіе внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священно-служительскаго одѣяній, богослужбное пѣніе на площадяхъ и улицахъ.

³⁾ Сооруженіе, ремонтъ и закрытіе молитвенныхъ зданій старообрядцевъ должны производиться тецерь на тѣхъ-же основаніяхъ, какія существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій (п. 8); относительно послѣднихъ въ п. 13 мѣ постановлено, что для ихъ сооруженія и возобновленія требуется только: а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго исповѣданія, б) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Духовнымъ лицамъ старообрядцевъ присвоиваются права духовнаго званія съ наименованіемъ ихъ «настоятелями и наставниками» (п. 9 и 10).

личнаго оказательства раскола. Такъ, запрещеніе придавать молитвеннымъ зданіямъ раскольниковъ наружный видъ православныхъ храмовъ и вѣшать колокола можно считать отмѣненнымъ, разъ уже *сооруженіе* этихъ зданій должно происходить, какъ установлено въ указѣ, на основаніяхъ одинаковыхъ съ тѣми, какія утверждены для храмовъ инославныхъ исповѣданій. Трудно, далѣе, допустить, чтобы съ признаніемъ духовныхъ лицъ старообрядцевъ въ качествѣ официально-должностныхъ могло сохранить силу прежнее запрещеніе—употреблять имъ внѣ домовъ, часовенъ и молитвенныхъ зданій священно-служительское и монашеское одѣяніе. Наконецъ, если выраженный въ пунктахъ 8—11 указа принципъ уравненія старообрядцевъ въ религіозныхъ правахъ съ послѣдователями инославныхъ исповѣданій проводить послѣдовательно, то нужно признать дозволенными для старообрядцевъ также и публичныя церковныя процессіи и пѣніе на улицахъ ¹⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Н. П—ій.

Извѣстія и замѣтки.

Одинъ изъ самыхъ простыхъ и дѣйствительныхъ способовъ лѣченія холеры.—Въ № 1054-мъ «Новаго Времени» за текущій годъ г. Н. Верещагинъ, въ виду угрожающей намъ въ нынѣшнемъ году холеры, сообщаетъ одинъ изъ самыхъ простыхъ, но и вмѣстѣ и самыхъ дѣйствительныхъ способовъ лѣченія этой страшной болѣзни, которымъ безъ всякаго затрудненія можетъ воспользоваться даже самъ заболѣвшій, если только онъ не потерялъ еще силъ и сознанія.

Нужно замѣтить, что холерный грибокъ (*занятая*)—одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и энергичныхъ заразныхъ грибковъ, и если въ первое время его внѣдренія въ организмъ число грибковъ пока не велико, то дальнѣйшее размноженіе ихъ идетъ съ такой поражающей быстротой, что сравнительно черезъ короткій промежутокъ времени образуются цѣлыя колоніи, при чемъ грибки эти избираютъ мѣстомъ своего развитія внутреннюю оболочку кишекъ и,

¹⁾ Инославныя исповѣданія въ Россіи пользуются публичнымъ осуществленіемъ своего культа, хотя степень публичности (особенно въ отношеніи къ процессіямъ) и не одинакова, напр. для католиковъ польскихъ губерній или для лютеранъ Прибалтійскаго края или Финляндіи, а съ др. стороны для католиковъ или лютеранъ, живущихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи.

вѣдряясь въ нее все глубже и глубже, проѣдаютъ ее, послѣдствіемъ чего бываетъ кровавый поносъ, корчи и пр. и, наконецъ, смерть. Въ такихъ случаяхъ обыкновенно человѣческая помощь является уже безсильною, а потому нужно стараться захватить болѣзнь какъ можно раньше.

Самое развитіе холернаго грибка въ организмѣ сопровождается сильнымъ пониженіемъ температуры у больного. Грибокъ какъ бы сознательно отнимаетъ у организма одно изъ главныхъ его средствъ для борьбы съ заразнымъ началомъ холеры—животную теплоту. Вотъ почему необходимо усиленное *искусственное согрѣваніе* больного, восстанавливающее въ организмѣ теплоту, при которой въ немъ оживаетъ способность борьбы, и организмъ получаетъ возможность и силы справиться съ холернымъ зараженіемъ. Въ странахъ, гдѣ холера не переводится (на крайнемъ Востокѣ—въ Китаѣ, въ Японіи), гдѣ заболѣваніе холерой—обычное явленіе, спѣшатъ только не пропустить момента зараженія, что-бы приложить горячую грѣлку къ желудку и тѣмъ сдѣлать зараженіе уже неопаснымъ. Въ письмѣ къ нижегородскому губернатору Н. Б. Банову въ прошлую холеру лейтенантъ Кузнецовъ писалъ, что въ бытность его на крайнемъ Востокѣ ему приходилось часто наблюдать, какъ рабочіе, заболѣвшіе холерой, тутъ же вынимали грѣлку, которую они всегда имѣютъ при себѣ, зажигали уголекъ, помѣщали его въ грѣлку и, положивъ послѣднюю себѣ на желудокъ подъ платье, спокойно продолжали работу въ полной увѣренности, что этой мѣры вполне достаточно для пріостановки дальнѣйшаго развитія болѣзни. Между прочимъ, лейтенантъ Кузнецовъ прислалъ для образчика и нѣсколько грѣлокъ съ угольками

Даже самое зараженіе холерой уапѣшно предупреждается въ Индіи англійскими миссіонерами, ухаживающими за холерными больными, тѣмъ, что они предварительно обертываютъ себѣ тѣло фланелью въ два ряда, наблюдая, чтобы фланель какъ можно выше закрывала желудокъ и въ то же время покрывала весь животъ. Съ такимъ набрюшниковъ—увѣряютъ миссіонеры—можно смѣло не бояться зараженія при уходѣ за холерными больными: достигаемое при этомъ поднятіе температуры въ организмѣ даетъ ему силы противостоятъ самой возможности заразы. Въ нашей русской практикѣ также давнымъ-давно извѣстно, что при холерномъ заболѣваніи необходимо примѣнять именно теплоту въ различныхъ видахъ и формахъ: или напоить заболѣвшаго поскорѣе горячей водой (*четыре-пять* стакановъ), послѣ чего у него обыкновенно появляется обиль-

ная испарина; или заставить вспотѣть на горячей печкѣ, предварительно укутавши его хорошенько (черемисы укутываютъ въ войлока и кладутъ больного на самую горячую печку); или добиться поту, обкладывая тщательно укутаннаго больного мѣшками съ горячей золой или съ горячимъ овсомъ (мѣшки при этомъ нужно мѣнять—одни прикладываются, другіе грѣются) и т. п.

Въ имѣніи отца г. Н. Верещагина—въ Череповецкомъ уѣздѣ, Новгородской губ.—въ началѣ 50-хъ годовъ лѣчили холеру такъ: заболѣвшаго сажали на низкій табуретъ, закрывали армякомъ, который у шеи повязывался платкомъ, чтобы тепло не выходило наружу, подъ армякъ возлѣ больного ставили горячій самоваръ, а чтобы онъ не залился, самоварную трубу отводили въ рукавъ армяка; черезъ нѣсколько времени больной весьма обильно покрывался потомъ.

Смоленскому помѣщику А. П. Герну удавалось спасать заболѣвшихъ холерою тѣмъ, что у него всегда была наготовѣ жарко нагрѣтая деревенская баня («дежурная баня», какъ называлъ ее А. П. Гернъ). Самъ Н. Верещагинъ согрѣвалъ заболѣвшихъ ученицъ бывшей Едомоновской школы тѣмъ, что хорошо укрывалъ ихъ, а затѣмъ прикладывалъ къ подошвамъ поверхность кипящаго самовара. При этомъ больныя въ первыя *пять* минутъ старались даже придвигать подошвы къ самовару, но минутъ черезъ *десять*, въ теченіе которыхъ у нихъ выступалъ обильный потъ, заявляли, что ногамъ горячо, а еще черезъ нѣсколько секундъ уже совсѣмъ не могли удержать ногъ у самовара; очевидно, у нихъ возстановлялась чувствительность вмѣстѣ съ возстановленіемъ нормальной температуры организма.

На долю приходскихъ—въ особенности *сельскихъ*—священниковъ выпадеть, безъ сомнѣнія, наибольше борьбы съ страшной азиатской гостьей,—ихъ мы и имѣемъ главнымъ образомъ въ виду, помѣщая настоящую замѣтку. Нужно только помнить, что для вполне успѣшнаго лѣченія холеры черезъ согрѣваніе болѣзнь должна быть захвачена какъ можно раньше. А для этого необходимо ознакомить всѣхъ и cadaго съ первыми признаками холернаго заболѣванія, а также съ разными способами согрѣванія больного. Во время самой эпидеміи необходимо учредить *дежурныя бани* и *дежурныя избы* по разнымъ мѣстамъ села (чтобы не терять дорогого времени на дальнюю доставку заболѣвшаго). Въ банѣ можно просто согрѣть больного на полкѣ, въ *дежурныхъ же избахъ* должна быть всегда жарко нагрѣтая русская печка или лежанка, достаточный запасъ

горячей воды, кипящие самовары, мѣшки (въ печкѣ) съ золой и овсомъ, одѣяла для укутыванія больныхъ съ цѣлью ускоренія выпота и т. п. Быстрое согрѣваніе больного, конечно, легче и удобнѣе всего произвести у него же дома; въ случаѣ же перевозки въ *дежурную баню* или въ *дежурную избу* необходимо приложить къ животу или къ подошвамъ ногъ больного грѣлку.

Всероссійская пчеловодная выставка. — На дняхъ Русское Общество Пчеловодства получило разрѣшеніе на устройство въ С.-Петербургѣ Всероссійской пчеловодной выставки со слѣдующими отдѣлами: продукты пчеловодства, пчеловодныя принадлежности (ульи и пр.), медоносныя растенія и сѣмена и научно-педагогическій.

Открытіе выставки предположено 29 Іюля.

За лучшіе экспонаты будутъ присуждены медали Главнаго Управленія Земледѣлія и Землеустройства, Русскаго Общества Пчеловодства и другихъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ.

Выставка продолжится девять дней.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ДУХОВНЫЙ ПОРТНОЙ *Василій Карлюченко* ИЗЪ КІЕВА.

Крою красиво по всѣмъ принятымъ фасонамъ. Заказы исполняю дешево, скоро и аккуратно.

Мастерская—г. Екатеринославъ, Проспектъ, д. Гаца, № 17,

(противъ реального училища).

Продолжается подписка на 1905 годъ (изд. XX годъ).

и иллюстрированный журналъ для семьи

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

издается при участіи

Отца ІОАННА КРОНШТАДТСКАГО.

52 №№ журн. до 2000 столбцовъ текста и до 300 иллюстр. Очерки, рассказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія, воспоминанія и пред. русск. старины, отклики на запросы современ. жизни,

12 КНИГЪ до 2400 стран. убористой печати, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и правосл. церкви, очерки и рассказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святыхъ, путешествій и т. п.

и кромѣ того **БЕЗПЛАТНО** будетъ выдано:

6 кн. БОЛЬШОГО ФОРМАТА СОЧ. **Ф. В. ФАРРАРА:**
1200 стр. до 350 иллюстр.

ЖИЗНЬ И ТРУДЫ СВ. АПОСТОЛА ПАВЛА.

ПОЛНОЕ иллюстр. изданіе. Перев. съ пояснит. примѣч. Свящ. М. П. Оувейскаго.

Въ 12 книгахъ „РУССКАГО ПАЛОМНИКА“ будетъ дано:

- 1) Японія и японцы. Страна, религіозный, государственнй, общественный и домашнй бытъ японцевъ. Очеркъ *Мих. Федорова*.
- 2) Врасплохъ. Повѣсть изъ событий русско-японской войны *Ал. Лаврова*.
- 3) Святая княгиня. Истор. повѣсть изъ временъ Батыева нашествія *Вл. П. Лебедева*.
- 5-6) Аврелія. Повѣсть изъ перваго вѣка христіанства, въ 2 книгахъ. Переводъ съ французскаго *Л. Окр-ко*.
- 6) «Огненный еретикъ». Церковно-историческая повѣсть изъ XVII в. *М. Алексеева-Конгурева*.
- 7) Вороноградъ. Историческая повѣсть изъ XV в. *Н. Лихарева*.
- 8) Въ міръ сказаній. Очерки народныхъ взглядовъ и повѣрій. *А. А. Коринфскаго*.
- 9) Въ грозную пору. Историческая повѣсть изъ 1812 г. *Н. Бутунова*.
- 10) Въ Стародавнїе годы. Истор. пов. изъ первой половины XI-го в. *Л. Волкова*.
- 11) Золотыя слова. (Посвящ. О. Іоанну Кронштадтскому). Сборникъ проповѣдей русскихъ церковныхъ витій. Сост. *Ф. Думскій*.
- 12) «Жидовское плѣненіе». Историческія картины изъ быта Руси конца XV в., въ двухъ частяхъ. *Н. Стрѣшинева*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ: безъ доставки въ Сиб. пять руб., съ доставкой и перес. во все города Россійской Имперіи шесть руб. Допускается разсрочка

Редакторъ **И. Д. Феодоровскій.**

Издатель **П. П. Сойкинъ.**

Главная Контора: **СПБ., Стремянная ул., 12 собств. домъ.**

Опытный регентъ и учитель пѣнія

желаетъ занять мѣсто, согласенъ и въ село, имѣть удостов.
и аттестаты. Дѣйств. объявл. до 1 октября.

Адресовать: ст. Желанная, Екатеринбургск. жел. дор., с.
Голицыновка.

2—1

И. Брюховецкому.

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ ЖИВОПИСЦА

Владими́ра Родио́новича МАСЮ́ТИНА

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, Троицкая улица, д. свящ. Загнибѣды.

ВЪ МАСТЕРСКОЙ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ НА ВСѢ ЦЕРКОВНЫЯ РАБОТЫ,
КАКЪ ТО:

образа для иконостасовъ, съ живописными и золочеными цирован-
ными и чеканными фонами, поновленіе старыхъ иконъ, росписаніе
церквей священно-историческою живописью и орнаментами, также
росписаніе фронтоновъ, позолоту главъ, крестовъ и проч.; устрой-
ство новыхъ иконостасовъ и перезолоту старыхъ, крестовъ, хоругвъ,
плащаницъ и проч., какъ рѣзной, позолотной и малярной.

Всѣ заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ,
а иконы исполняются въ строго византійскомъ стилѣ, вполнѣ
согласно правиламъ, нашей Православной церковью принятымъ.

Адресъ для писемъ: Екатеринославъ, Троицкая ул., д. № 42-й,

24—24 живописцу Владиміру Родионовичу Масютину.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Михаилъ Брунбандеръ*.
{ Преподав. Семин. Протоіерей *В. Мстиславскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Нравственность и свобода. 2) Краткія свѣдѣнія объ
архивѣ Самарскаго Пустынно-Николаевскаго монастыря 3) Септ. и расколъ. 4)
О дарованіи свободы вѣрованію. 5) Извѣстія и замѣтки и 6) Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ 10 Юля 1905 г. За цензора протоіерей
А. Одинцовъ.